

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Бакарджеева Яна Владимировича на кандидатскую диссертацию Константиновой Анны Владимировны «Формы осуществления функций права», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Челябинск – 2014. – 179 с.

Представленная на оппонирование диссертация выполнена по весьма актуальной для российского права проблематике и вызывает интерес как с научно-теоретических позиций, так и в прикладном аспекте. Совершенствование и развитие понятийного аппарата правовой науки с целью всестороннего познания реальности в ее существенных связях и закономерностях является основной задачей теории права.

В современный период становления правовой системы Российской Федерации разработка универсальных и фундаментальных понятий является весьма значимой. Автор справедливо отмечает, что «от оптимальности выбранной формы в значительной мере зависит эффективность реализации содержания функций права» (стр.3).

Следует согласиться с соискателем в отношении слабой научной проработанности заявленной темы исследования. Действительно, вопросы функций права досконально рассмотрены как в научных исследованиях, так и в учебной литературе. Однако умозрительный характер функций практически не коррелируется с формами их осуществления, что имеет фундаментальную значимость в прикладном аспекте как для достижения эффективности регулятивного воздействия права, так и для её оценки.

Как верно отмечено диссидентом, наиболее детальную научную проработку по данному вопросу осуществил А. И. Абрамов в своих диссертационном и монографическом исследований, а также в многочисленных статьях на данную тему. Одно из первых упоминаний термина «формы реализации функций права» в учебной литературе мы можем найти в

курсе лекций «Общая теория права» под редакцией профессора В. К. Бабаева (Н.Новгород, 1993 г.). В указанном курсе в лекции «Функции права», подготовленной Т. Н. Радько, он опирается на свои исследования, изложенные в работе «Методологические вопросы познания функций права» (Волгоград, 1974), являющейся, пожалуй, одной из первых в отечественной теоретической юриспруденции по рассматриваемой тематике.

Из чего закономерно можно сделать вывод, что научные изыскания в сфере теоретического анализа категории «форма осуществления функций права» является весьма актуальными и значимыми, а проведенная А.В. Константиновой работа вносит весомый вклад в данное направление правовых исследований. Представленная к защите работа может позитивно повлиять на выработку научных подходов при исследовании проблем реализации функций права, повышения эффективности права, выступать фундаментальной основой при построении отраслевых теоретических концепций.

Полученные диссидентом новые знания представляют не только теоретическую, но и практическую ценность: могут быть использованы в учебном процессе, быть применены в нормотворческой деятельности законодательных органов государства и особенно в правоприменительной деятельности, поскольку именно на правоприменительные органы возложена основная нагрузка по осуществлению функций права.

Опираясь на ранее предложенные подходы Т. Н. Радько, А. И. Абрамова, ряда других ученых, соискатель научно обоснованно раскрывает механизм осуществления функций права. Последовательно проходя сначала внутреннее усвоение и закрепление в сознании индивидов через информационное воздействие и воспитательное закрепление, оно должно неизбежно реализоваться во вне в форме правоотношения, т.е. коммуникативного взаимодействия между субъектами права, являющимися носителями определенного стереотипа правового поведения, сформированного в ходе первых двух стадий.

В этом заключается неоспоримая новизна исследования. Предложенный автором диссертации трехзвенный механизм реализации функций права ранее в отечественной теории права никем не предлагался и не рассматривался.

Обращает на себя внимание четкая логическая последовательность работы, многоаспектность подходов к исследуемым вопросам и степень их проработки. Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, четко сформулированы, аргументированы и подтверждены результатами исследования, которые автор апробировал. Основные положения и выводы, выносимые на защиту, нашли отражение в двенадцати научных публикациях, три из которых в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Полученные результаты докладывались автором на научно-практических конференциях, внедрены в учебный процесс, а так же в практическую деятельность. Все это характеризует высокий уровень владения автором избранной темой исследования.

Оппонируемая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Основные тезисы диссертации развернуто изложены в автореферате.

Отмечая высокий профессиональный уровень и исследовательский характер диссертационного исследования А. В. Константиновой, следует обратить внимание на отдельные неточности, недоработки и дискуссионные положения диссертации.

1. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что «ключевым понятием настоящего исследования является категория «форма осуществления функций права», под которой следует понимать специфику способов (путей) правового воздействия на сознание и волю конкретного человека с целью упорядочения (введения в законное русло) его поведения» (стр.8).

В данном определении выражено внутреннее содержание, а так же целевое ориентирование определяемого понятия. Однако в дальнейшем автор исходит

из того, что осуществление функций права имеет три этапа и, следовательно, три формы. Третья форма – коммуникативная – характеризует внешний способ объективации функций права, уже не связанный с сознанием или волей субъекта права. Данный аспект содержания понятия «форма осуществления функций права» не нашел своего отражения в предлагаемом автором определении. При этом автор справедливо указывает на то, что понятие «форма осуществления функций права» должно объединять в себе оба аспекта правового воздействия (стр.40).

2. В п.4 заключительных положений отмечается, что «...процесс реализации любой функции права происходит посредством информационной, воспитательной и коммуникативной форм» (стр.152).

В тоже время предлагаемый механизм (стадии) осуществления функций права в большей степени отражает регулятивно-охранительный аспект функционального предназначения права. Как верно отмечено в диссертационном исследовании, право выполняет и общесоциальные функции – информационную, коммуникативную, интегративную, аксиологическую, привентивную, трансляционную, социального контроля и т.д. Представляется, что в осуществлении общесоциальных функций права задействованы несколько иные механизмы. Ряд общесоциальных функций, в частности информационная, аксиологическая, коммуникативная, включены в рассматриваемый соискателем процесс осуществления функций права. Полагаю, в диссертации необходимо отразить, что рассматриваемый механизм относиться к осуществлению именно специально-юридических функций права.

3. В развитие предыдущего замечания следует отметить, что диссертант представил нам в своей работе идеальную теоретическую конструкцию осуществления функций права – воспринятое и переработанное в сознании субъектов права, оно объективируется в дальнейшем в их действиях и поступках. Но право как социальный регулятор представляет из себя явление объективное, т.е. существующее и функционирующее, в том числе, помимо сознания и воли субъектов права.

Исходя из представленной автором модели осуществления функций права закономерно вытекает, что право не может реализовать своих функций, не будучи воспринятым и осознанным обществом или отдельным индивидом. Бессспорно, регулятивная ценность права заметно снижена в случае, если право не воспринимается в должной мере, однако его регулятивное воздействие, прежде всего, в публичных и особенно охранительных отношениях продолжает сохраняться. Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности.

Кроме того, возникает вопрос, реализуются ли функции права, если было искажено восприятие или дефектно осознано правовое предписание? Ведь помимо правомерного поведения существует и девиантное, откровенно криминальное, есть злоупотребление правом и объективно противоправное поведение. И в этих случаях через различные механизмы право все равно приводит общественные отношения к единому знаменателю, т.е. выполняет свою основную функцию.

Представляется, что в предлагаемую конструкцию реализации функций права должны быть заложены более гибкие элементы.

4. В качестве предложений по оптимизации работы механизма правового воздействия, диссертант предлагает совершенствование процессов правотворчества и правоприменения (стр.152-154). Однако следует предположить, что одним из наиболее эффективных средств совершенствования механизма правового воздействия выступает широкое внедрение в общественную практику основ правового просвещения, осуществление правовой пропаганды, развитие и повышения качества юридического образования. Именно эти элементы самым непосредственным образом оказывают влияние как на внутренние, сознательные установки индивидов, так и на их поведение в правовой сфере.

Однако, указанные в настоящем отзыве замечания, предложения и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А. В. Константиновой, а лишь побуждают к дискуссии и

продолжению научных исследований в избранном диссидентом направлении научных поисков.

Диссертация А. В. Константиновой является самостоятельным, законченным научно-квалификационным произведением, вносящим существенный вклад в разработку одной из существенных проблем теории права.

Изложенное позволяет утверждать, что оппонируемая диссертации отвечает всем предъявляемым требованиям к работам такого рода, а ее автор – Анна Владимировна Константина заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Доцент кафедры теории и истории
государства и права ЧОУ ВПО
«Омская юридическая академия»,
к.ю.н., доцент

Ян Владимирович Бакарджиев
«03» декабря 2014 г.

Частное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Омская юридическая академия»,
644010, г. Омск, ул. Короленко, 12
Телефон: (3812) 32-13-30, факс: (3812) 37-22-45
Электронная почта: academy@omua.ru